УДК 343

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЮ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТОРВАНЫ ОТ ЖИЗНИ, ПРАКТИКИ

Ляхов Юрий Алексеевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южный федеральный университет
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mal: lyakhoff.yu@yandex.ru

Аннотация

В статье критически оцениваются предложения по изменению досудебного производства в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, предварительное расследование, гарантии прав личности, статистика преступности, следственный судья.*

В последние годы значительно увеличилось внимание теоретиков и практикующих юристов к досудебному производству российского уголовного процесса. В обсуждение связанных с этим вопросов вовлечены и официальные государственные структуры (Верховный суд РФ), и общественные организации (Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека), и средства массовой информации. Однако вызывает настороженность не столько радикализм ряда предложений по изменению досудебного производства, высказываемых в ходе обсуждения, сколько их оторванность от реального положения в российском уголовном судопроизводстве.

Так, вновь и уже в который раз, предлагается ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела и начинать предварительное расследование сразу же при поступлении любой информации о преступлении. Наивно полагают сторонники этого предложения, что без стадии возбуждения уголовного дела исчезнут факты сокрытия от учета преступлений, усилятся гарантии доступа граждан к правосудию, появится реальная картина о состоянии преступности в стране [1. С. 36 – 37; 2. С. 56 – 58].

Однако причем здесь сокрытие преступлений и стадия возбуждения уголовного дела? Если начата стадия возбуждения уголовного дела, то, стало быть, сообщение о преступлении стало достоянием соответствующих органов, оно зарегистрировано и по нему ведется проверка. Сокрытия от регистрации заявлений и сообщений о преступлении – это грубое нарушение закона (часть. 1 ст. 144 УПК РФ), злоупотребления должностных лиц, которые обычно происходят, до начала производства процессуальных действий, до начала уголовного процесса. Действительно, учет и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях у нас поставлены плохо, сокрытия от учета не редки и принимать меры к исправлению положения необходимо. Но это должен быть комплекс других мер, не связанных со стадией возбуждения уголовного дела.

Утверждается также, что отказы в возбуждении уголовного дела искажают статистику преступности, что преступность в стране гораздо выше, что надо начинать расследование по всем заявлениям, сообщениям о преступлениях. «При этом возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении позволит нам … иметь реальную картину о состоянии преступности в стране» [2. С. 58].

Но если обоснованно отказано в возбуждении уголовного дела, отказано тогда, когда в проверенном сообщении, заявлении не установлено преступление, разве это искажает статистику преступлений? А не искажает ли статистику преступности учет ее по любому заявлению, сообщению о преступлении (даже и не обоснованному)?

Обратимся к статистике МВД РФ, которой, кстати, и оперируют сами оппоненты. Так, в 2013 г. было отказано в возбуждении уголовного дела по 6,7 млн заявлений и сообщений о преступлениях. В 2014 г. таких отказов стало 6,8 млн. Но прокурорами в эти годы было отменено около 20 % постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [1. С. 36]. Даже если считать, что по всем отмененным прокурорами постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела позднее были-таки возбуждены уголовные дела (что на практике в действительности не происходит), то и тогда 80 % отказов в возбуждении уголовных дел фиксируют отсутствие признаков преступлений и поэтому не должны включаться в статистику преступности в нашей стране.

Не стоит игнорировать и экономическую сторону предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Если возбуждать (начинать) расследование сразу же после поступления, в компетентный орган любого заявления или сообщения о преступлении, то это резко увеличит число расследуемых уголовных дел. Для этого понадобится большое количество дополнительных дознавателей и следователей и значительное увеличение бюджетных расходов. Так, по подсчетам А. Г. Волеводзы расходы, связанные с упразднением стадии возбуждения уголовного дела, обойдутся нашей стране в сумму 6772,12 млрд. рублей, что составляет примерно половину бюджета России [3. С. 80 – 83].

И если в приведенных конкретных расчетах можно усомниться, то несомненным является значительный (в разы) рост расходов государственных средств на стадию предварительного расследования. Ведь по данным МВД РФ количество рассматриваемых в год органами внутренних дел заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях приближается к 30 млн (в 2014 – 29,28 млн.). В 2014 г. только по каждому семнадцатому сообщению (5, 9 %) было принято решение о возбуждении уголовного дела (1728, в тыс.) [4]. А что произойдет, если начинать расследование будут почти по каждому заявлению и сообщению о преступлении, не трудно себе представить. Только от этого отмахиваются и не хотят замечать сторонники ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

Не выдерживают критики и ссылки противников стадии возбуждения уголовного дела на прежнее российское уголовно-процессуальное законодательство, на Устав уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г., по которому якобы производство следствия всегда начиналась сразу после подачи жалобы.

Действительно, в ст. 303 УУС говорилось, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка». Однако при этом следует подчеркнуть, что законодатель тогда жалобами называл не любое заявление, обращение к следователю или прокурору. В ст. 301 УУС прямо говорилось: «объявление лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами». Законодатель также предписывал начинать следствие «при объявлении о преступном деянии, при коем объявитель был очевидцем…» (ст. 298 УУС).

Но обращаем внимание, что только в этих двух случаях заявления о преступлении обязывало следователя начинать расследование уголовного дела. В других же случаях, говорилось в ст. 309 УУС «если судебный следователь в сообщении полицейских или других присутственных мест и должностных лиц не найдет достаточных оснований к производству следствия, то немедленно сообщает о том прокурору или его товарищу». А «прокурор и его товарищи, – говорилось в ст. 312 УУС, – не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания».

Как видим, утверждение о том, что по любой жалобе и сообщению о преступлении по Уставу уголовного судопроизводства сразу же начиналось следствие, что никакой проверки до начала предварительного следствия не проводилось, не соответствует действительности.

В первых уголовно-процессуальных кодексах (1922 – 1923 гг.) предусматривалось, что органы расследования и прокурор должны рассматривать, оценивать поступившее к

ним сообщение о преступлении и в зависимости от итоговой оценки, отказать в производстве расследования или приступить к его производству. Так, в ст. 95 УПК РСФСР 1923 г. говорилось, что «усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, орган дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия».

Поэтому, в российском уголовном процессе никогда не существовал порядок возбуждения уголовного дела на основании только одного сообщения о преступлении (за исключением названных нами в Уставе уголовного судопроизводства случаев); такой традиции в нашем уголовном судопроизводстве не было, и нет. Наоборот, на практике и в теории уголовного процесса с конца двадцатых годов прошлого столетия стали все больше внимания уделять обоснованности принятия решения о возбуждении производства по уголовному делу, стали проводить предварительную проверку сообщений о преступлениях. Обосновывалось это необходимостью исключить напрасную трату сил и средств органов расследования, когда производство ведется при отсутствии указаний на признаки преступления; необходимостью оградить граждан от необоснованного ущемления их прав и законных интересов. Эта тенденция постепенно привела к обособлению первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности, к появлению и законодательному закреплению стадии возбуждения уголовного дела. Законодательное регулирование стадии возбуждения уголовного дела неоднократно изменялось, не всегда оно было и остается безупречным [5; 6. С. 109 – 112]. Но основную свою задачу – быть процессуальным фильтром, не допускающим предварительного расследования при отсутствии к тому оснований – эта стадия выполняла и продолжает выполнять сегодня.

И, наконец, следует особенно подчеркнуть, что нельзя игнорировать тех существенных изменений правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, которые были осуществлены Федеральными законами РФ от 4 марта 2013 г. № 23 – ФЗ и от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ. Внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения существенно повысили гарантии прав личности в этой стадии при проведении проверки сообщений о преступлении.

Не могут не вызвать серьезной озабоченности многочисленные предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в российском уголовном процессе. По сути, предлагается отказаться от смешанного типа российского уголовного судопроизводства, отказаться от предварительного расследования, заменив его деятельностью следственного судьи по формированию судебных доказательств. А это – доведение разумного предложения до крайности, до превращения его в свою противоположность. Ведь следственный судья должен усилить гарантии прав личности и защиты в досудебном производстве, усилить контроль за предварительным расследованием. Введение этого участника в российское уголовное судопроизводство не должно быть оторвано от жизни, российской действительности, не должно игнорировать накопленный столетиями опыт расследования уголовных дел и их рассмотрения по существу судом. Недостатков у досудебного производства много, но устранять их путем отказа от стадии возбуждения уголовного дела и от предварительного расследования – это все равно, что «вместе с водой выплескивать и ребенка».

Литература

1. *Кожокарь В. В*. Современное состояние и пути совершенствования института возбуждения уголовного дела // Рос. юстиция. 2015. № 4.
2. *Кругликов А. П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Рос. юстиция. 2011. № 6.
3. *Волеводз А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1.
4. https// mvd.ru/ folder/ 101762/item/ 2994866/
5. *Ляхов Ю. А.* Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005.

6. *Ляхов Ю. А*. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном судопроизводстве России // Гос-во и право. М., 2014. № 11.

Lyakhov Yuri Alexeevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of criminal trial and criminalistics, the Southern Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: lyakhoff.yu@yandex.ru

OFFERS LEGISLATOR SHOULD NOT BE CUT OFF FROM LIFE, PRACTICE

Abstract

The article critically evaluates the proposal to amend pre-trial proceedings in the Russian criminal process.

Keywords: *A criminal case, stage of the criminal process, preliminary investigation, guarantees of individual rights, crime statistics, investigative judge.*

References

1. *Kozhokar' V. V.* Sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya instituta vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Ros. yusticiya. 2015. № 4.
2. *Kruglikov A. P.* Nuzhna li stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v sovremennom ugolovnom processe Rossii? // Ros. yusticiya. 2011. № 6.
3. *Volevodz A. G.* Uprazdnenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: cena voprosa // Ugolovniy process. 2014. № 1.
4. https// mvd.ru/ folder/ 101762/item/ 2994866/
5. *Lyahov Yu. A.* Pravovoe regulirovanie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela. M., 2005.
6. *Lyahov Yu. A.* Edinstvo processa dokazyvaniya v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Gos-vo i pravo. M., 2014. № 11.

УДК 343.125.3

ЗАДЕРЖАНИЕ. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Луценко Олег Анатольевич кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: maple78@mail.ru

Гемешлиева Инна Федоровна студентка 3 курса юридического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: inna.gemeshlieva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, сущность, доказательственное значение задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения. По мнению автора, отсутствие единства в понимании предназначения задержания начинаются с разногласия в предложении самого определения задержания. Четкое разграничение задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, как уголовно-процессуального института и задержания граждан за административные правонарушения, имеет важнейшее значение для соблюдения законности и охраны прав граждан. Задержание, регламентируемое уго-